

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Акишина Сергея Юрьевича

«Преподавательская, научная и общественная

деятельность профессора А. А. Дмитриевского в киевский период его жизни (1884–1907 гг.)», представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

(специальность 5.6.1. Отечественная история)

Представленная диссертация является итогом многолетней работы А. Ю. Акишина над научным наследием и биографией величайшего отечественного византиниста, создателя российской школы исторической литургики и церковного деятеля профессора Алексея Афанасьевича Дмитриевского. Наряду с другими современниками (Ф. И. Успенским, В. Э. Регелем, В. Н. Бенешевичем, Н. П. Кондаковым) Дмитриевский принадлежит к блистательной плеяде российских ученых, которые поставили российскую византистику на подлинно высокий уровень и ввели ее в ряд ведущих научных школ мира.

Согласно традиции, в первом разделе работы соискатель представляет состояние исследований по теме и приходит к выводу, что публикации в этой области сравнительно малочисленны и фрагментарны, а некоторые из них не отвечают современным требованиям к научным работам. В соответствии с этим С. Ю. Акишин формулирует цели своей диссертации, которые включают в себя как детальное восстановление биографии Дмитриевского и формирование его образа, так и анализ его преподавательской и научной деятельности, в том числе экспедиций на Ближний Восток. Источниковая база исследования весьма солидна: автор использовал материалы 10 архивов, выявил и систематизировал ставшие библиографической редкостью многочисленные отзывы и рецензии на работы Дмитриевского, обширную корреспонденцию ученого. В итоге С. Ю. Акишин, по его собственным словам, поставил перед собой задачу написать интеллектуальную биографию А. А. Дмитриевского (с. 29).

Начинает свое повествование соискатель с предыстории—защиты Дмитриевским магистерской диссертации в Казанской духовной академии и получении им места в Киевской академии. Восстанавливая по крупицам «труды и дни» Дмитриевского в Киевской духовной академии, С. Ю. Акишин подробно останавливается на различных аспектах его жизни —преподавании, написании отзывов на диссертации, не обходит вниманием и бытовые подробности. В частности, из представленного диссертационного исследования мы узнаем обо всех адресах Дмитриевского в Киеве и датах, когда он на этих квартирах проживал. В оценке работ своих коллег Дмитриевский был строг и беспристрастен. Так, он написал критический отзыв о работе К. Д. Попова и позднее подал особое мнение, выступая против получения им звания сверхштатного ординарного

профессора. Доцент Казанской духовной академии И. М. Покровский назван им «трудолюбивым кротом в исторической науке». Не остался Дмитриевский в стороне от проекта Русского археологического института в Константинополе, представив детальный отзыв о кандидатурах личного состава института. По собственным словам Дмитриевского, которые приводятся Акишиным ниже (с. 99), он за всю свою жизнь написал всего две отрицательные рецензии, а в большинстве случаев выступал доброжелательным оппонентом; однако, как мы увидим ниже, подчас он мог быть суров и беспощаден, и даже подвержен сиюминутным эмоциям. К студентам Дмитриевский был также весьма требователен. Подобная строгость, несомненно объясняется высоким понятием о том, каков должен быть подлинно научный уровень исследований: Дмитриевский был крайне требователен к самому себе, и распространял эту требовательность на коллег и учеников.

Научно-административная деятельность Дмитриевского не исчерпывалась написанием отзывов и представлений. В 1906 г. он участвовал в работе комиссии по пересмотру академического устава. В результате были созданы две самостоятельные кафедры церковной археологии и литургики; утверждено это было, однако, только в 1911 г., когда Дмитриевский уже находился в Петербурге. Наконец, в ноябре 1907 г. состоялось прощание Дмитриевского с Киевом и отъезд его в столицу, где он занял почетное место секретаря Императорского Православного Палестинского общества.

Следующий раздел диссертации посвящен анализу лекционных курсов по литургике, читанных Дмитриевским. Он использовал курсы, читанные его учителем Н. Ф. Красносельцевым в Казанской Духовной академии. Кроме литургики, он читал лекции по церковной археологии. Отдавая должное традиции, Дмитриевский при этом творчески подходил к содержанию своих курсов, постоянно перерабатывая и дополняя их в зависимости от новых исследований и своих собственных находок. Тексты лекций А. Ю. Акишин восстанавливает на основании архивных материалов самого Дмитриевского (автографов и копий), а также записей его учеников (например, В. И. Барвинка). Не оставлены без внимания и критические записи слушателей, порой весьма комичные. На основании записей лекций студентами С. Ю. Акишин приходит к интересному выводу, что Дмитриевский просматривал эти записи, чтобы убедиться в правильности и полноте конспектов. Кто из современных лекторов станет тратить свое время на такую работу?! Не менее щепетилен был Дмитриевский в отношении проведения лекций и пропускал их лишь по исключительным причинам, таким как болезнь, командировка, вызов в Предсоборное присутствие. В студентах он ценил прежде всего трудолюбие и заинтересованность в предмете, а избравшим темы по литургике или церковной археологии всячески помогал, не жалея сил и времени.

Среди учеников Дмитриевского наиболее известен специалист по грузинским рукописям и литургике протоиерей Корнилий Кекелидзе, впоследствии академик АН Грузинской ССР. Большие надежды подавал другой магистр, протоиерей Василий Дмитриевич Прилуцкий, которому Дмитриевский планировал дать тему для докторской диссертации, связанную с Иерусалимским типиконом. Он был в числе трех профессорских стипендиатов, оставленных при Академии для занятия литургией, и преемником Дмитриевского по кафедре. Завершает эту главу краткое изложение мнений самих студентов о своем профессоре. Большинство отзывалось о нем с восхищением,

подчеркивая его да самозабвенности преданность науке, и при этом порой чрезмерную требовательность на экзаменах. Трудную задачу поставил перед собой диссертант, пытаясь разобраться в личном характере А. А. Дмитриевского на основе частной переписки и мемуаров его коллег, источника заведомо крайне субъективного. Несмотря на разность оценок, а подчас и заведомо личные обиды, все авторы сходились в том, что научные заслуги Дмитриевского не подлежат никакому сомнению.

Вторая глава диссертации посвящена научным занятиям Дмитриевского. Как известно, именно киевский период его жизни был наиболее плодотворным в этом отношении: несмотря на весь груз административных дел и педагогическую нагрузку, именно в эти годы он создал труды, которые заслуженно принесли ему славу в научном мире. А. Ю. Акишин начинает рассказ с документированных сведений о круге «научного чтения» ученого, о книгах, которые он себе выписывал из других городов России. Далее он логично переходит к важнейшей странице его биографии—заграничным командировкам, которые дали ему возможность воочию познакомиться с греческими литургическими рукописями, хранящимися в монастырских библиотеках греческого Востока и хранилищах Западной Европы. Первое место среди этих библиотек занимает Афон, который он посещал почти ежегодно. Командировка 1887-1888 г. планировалась на Афон, Синай, Иерусалим, Патмос, Неаполь, Венецию, Рим и южно-славянские земли. Однако большой объем материала на Востоке заставил его отказаться от итальянской части путешествия. В Иерусалиме он работал с собранием Антонина Капустина (почему-то в диссертации оно названо «небольшим»). Основное время как на Афоне, так и в других библиотеках Дмитриевский, подобно своим предшественникам Порфирию Успенскому и Антонину Капустину, посвящал составлению описаний рукописей, --ведь систематических научных каталогов во многих местах не было. Среди открытий этого путешествия были древнейшая греческая рукопись Часослова на Синае; ктиторский типикон Евергетидского монастыря в Афинской национальной библиотеке. В последующие годы Дмитриевский работает как на Востоке, так и в Италии.

Научные командировки Дмитриевского в библиотеки Востока и Запада во многом напоминают аналогичные экспедиции, которые предпринимали его современники—В. Н. Бенешевич, Ф. И. Успенский, Н. П. Кондаков, Д. В. Айналов, а также их европейские коллеги. Как хорошо показано на страницах диссертации, успех работы Дмитриевского на Афоне был бы невозможен без поддержки со стороны русского монастыря Св. Пантелеймона, и особенно ученого библиотекаря схимонаха Матфея, с которым ученого объединяла близкая дружба и единомыслие. В Константинополе научной базой для русских ученых служил основанный в 1895 г. Русский археологический институт, а по Османской империи они путешествовали с рекомендательными письмами из константинопольского российского посольства, члены которого и сами были не чужды научных интересов. Интеллектуальная атмосфера в России и странах Европы конца XIX-начала XX в. весьма благоприятствовала быстрому развитию византистики и истории Греции, а относительное спокойствие, царившее в это время в Османской империи, также обеспечивало изучение прошлого населявших ее народов.

Следует отметить, что весь XIX век и начало XX—это период постоянных новых открытий, когда обнаружение гигантского объема рукописного и археологического

материала позволяло только публиковать его, составлять предварительные его описания и производить первоначальную классификацию. Более детальные аналитические исследования предстояли в последующие десятилетия; ученые рубежа XIX и XX столетий были только первопроходцами. На том этапе изучения истории богослужения, на котором находилась наука в конце XIX в., как хорошо понимал Дмитриевский, было рано писать обобщающие труды по литургике. Главную свою задачу он видел в выявлении, систематизации и издании ранее не известных текстов, результатом чего явилось трехтомное «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока» (с. 157). Благодаря изданию рукописей Дмитриевским до нас дошли некоторые ныне утраченные тексты. Таковы, например, дрезденский список Типика Константинопольской Св. Софии, или описание путешествия в Россию Арсения Елассонского из Сумелийского монастыря близ Трапезунда. Отдельно говорит автор диссертации о переписчиках, благодаря которым Дмитриевский смог получить копии многих рукописей—бывший митрополит Пелусийский Амфилохий, И. Пиромалис и др.

Отдельную главу своего исследования С. Ю. Акишин посвящает научным обществам и конгрессам, в которых участвовал Дмитриевский, и в заключение представляет яркую картину заседаний Предсоборного присутствия глазами своего героя. Здесь автор диссертации вскользь затрагивает последующий период жизни ученого, когда он отошел от активных занятий наукой и посвятил себя церковно-общественной деятельности в качестве секретаря Императорского Православного Палестинского общества. Нужно сказать, что уже в киевский период своей жизни Дмитриевский не был далеким от жизни кабинетным ученым: он живо интересовался современным положением церкви на Востоке, русским присутствием в регионе, и выступал с очень резкими, порой даже неосторожными речами, которые тут же публиковал.

Диссертация С. Ю. Акишина безусловно представляет собой важнейшую веху в изучении истории российских духовных школ и истории византистики. Автором обнаружено и проработано поистине впечатляющее количество источников, освоена огромная литература. Особенно хочется подчеркнуть, что впервые проделана скрупулезная работа по выявлению, систематизации и анализу мелких заметок, рецензий на страницах духовных журналов. Диссертанту удалось шаг за шагом, буквально по месяцам, проследить все этапы педагогической и научной работы Дмитриевского, обрисовать и охарактеризовать круг его коллег и знакомых. Несомненно, этот материал будет долгие годы служить полезным справочником для литургистов и историков духовного образования в России. Наряду с вышедшими в последние два десятка лет исследованиями Н. Ю. Суховой и Т. А. Богдановой, диссертация С. Ю. Акишина является серьезным шагом в исследовании истории духовного образования в России.

Вместе с тем, несколько излишне увлекшись фактологией и биографической нитью своего повествования, Сергей Юрьевич порой механически следует за своими документальными источниками и теряет из виду само содержание исследований Дмитриевского. Византинисту хотелось бы видеть не просто краткое изложение «Описания литургических рукописей», но критический анализ этого фундаментального труда с точки зрения современного состояния науки. То же самое можно сказать и об остальных работах Дмитриевского, о которых идет речь на страницах диссертации: С. Ю.

Акишин лишь изредка обращается к новым исследованиям тех же сюжетов. Нельзя узнать из диссертации и о дальнейшей судьбе рукописного собрания Дмитриевского. Между тем, наряду с собранием Русского археологического института в Константинополе, оно является основой греческой коллекции Библиотеки Академии наук в Петербурге. Сведения о рукописях и истории их приобретения можно было бы значительно дополнить изучением этого собрания, или хотя бы его описания, составленного И. Н. Лебедевой. К примеру, две яркие иллюстрированные рукописи из монастыря Св. Михаила Архангела в Нежине (с. 174-175, 201 диссертации) и поныне хранятся в этой коллекции, равно как и целый ряд афонских и других рукописей разного времени. Структура работы вполне логична; однако и здесь возникают некоторые вопросы. Например, имело бы смысл объединить в одном параграфе сведения о написанных Дмитриевским отзывах и рецензиях, а также характеристики, которые давали ему ученики и коллеги.

Автореферат диссертации соответствует ее основному содержанию. Следует признать, что диссертационная работа С.Ю. Акишина «Преподавательская, научная и общественная деятельность профессора А. А. Дмитриевского в киевский период его жизни (1884-1907 гг.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, соответствует по содержанию специальности 5.6.1. Отечественная история и удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации п. 9 Положения о присуждении научных степеней УрФУ. Сергей Юрьевич Акишин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

26.04.2022

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела всеобщей истории
Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук

Л. Г.

Лора Александровна Герд

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук».

197110, Санкт-Петербург,

ул. Петрозаводская, д. 17 (812) 235-15-80, +7 (812) 235-41-98.

E-mail: info@spbiran.ru

Подпись(и) <i>Л. А. Герд</i> удостоверено
зав. канцелярией СПбИИ РАН <i>Ваня / Ваня</i>
"26" апреля 2022